

ОКЯ

Почти месяц гастролировал в Караганде и Карагандинской области Ташкентский государственный русский театр юного зрителя.

Необъятные желтые степи, терриконы, копры и уходящие за горизонт заводские трубы. Какой суровой показалась нам эта земля, каким холодным и сумрачным небо. Как непривычно было в разгаре осени кутаться в зимнее пальто, отворачивая лицо от мелкого, больно секущего снега.

Но все это были лишь

лишь несколько школ, где ребята всерьез увлекаются театром. Отсюда и слабая подготовленность зрительской аудитории. Мы говорим об этом на каждой зрительской конференции. Ребята вроде бы соглашались с нами. Но ничего не меняется.

Невольно сравнивали инциденты, происшедшие во время наших спектаклей. Об одном из них рассказывала газета «Пионер Востока»: тринадцатилетний мальчишка из озорства обстрелял ар-

УРОКИ ГАСТРОЛЕЙ

бытовые неудобства. Да и трогательно переживали за нас карагандицы, советовавшие одеваться теплей. Как нас примут, как пройдут спектакли — вот что волновало больше всего. Разрешалямировали-то нас широко — и газеты, и радио, и телевидение.

И только после первого спектакля (это была «Ящерица» А. Володина) тревоги наши улеглись. Мы поняли, что здесь, несмотря на холодный ветер, нам будет тепло. Зритель сразу же стал соучастником нашей работы. Тут же, в фойе, нас плотным кольцом окружили ребята. Благодарили за спектакль, обсуждали отдельные сцены, исполнение ролей — в общем, равнодушных не было.

Гастроли оказались очень «плотными», насыщенными. Сегодня Сарань, Актас, завтра — Темиртау и Шахтинск, снова Караганда. Так на протяжении всего месяца.

В Темиртау после «Бойкота» за кулисы пришли старшеклассники и пригласили нас на свой спектакль. Так мы познакомились с замечательным творческим коллективом — народным театром юного зрителя «Ровесник». Посмотрев у них в Доме пионеров тонкий, романтический спектакль «Двадцать лет спустя» Михаила Светлова, мы уже не удивлялись, отчего здесь такая чуткая и легко включающаяся в театральную игру публика. Темиртауские школьники верно воспринимают, тонко чувствуют происходящее на сцене. И в этом несомненная заслуга самодеятельных коллективов — «Ровесника», «Современника» и других, с которыми мы, к сожалению, не успели познакомиться. Экспериментальный театр-студия «Современник» тоже поставил «Ящерицу». После нашего спектакля разгорелся спор. А поспорив, все сошлись на одном: и профессиональный, и самодеятельный театры должны говорить о правде и добре, вместе со зрителем искать критерии нравственности.

Карагандинская молодежь тоже открыта для восприятия театрального искусства. Парни и девушки понимают юмор и не боятся слез, искренне переживают за героев. С сожалением отмечали мы, что их ташкентские сверстники более избалованы впечатлениями, в них больше снобизма. И в то же время они не способны оценить чужой труд через призму собственного творчества. В огромном Ташкенте

тистов железными скобками. Его вывели из зрительного зала. Раскаивался, плакал. Но что показательно: в разбирательстве участвовали учителя, родители, корреспондент, но никто из одноклассников провинившегося не выразил своего отношения к хулиганскому поступку. В Темиртау тоже нашлся «меткий стрелок». Что тут поднялось! Хотя виновник сбежал, ребята пришли к нам за кулисы, чтобы извиниться. Одна девочка плакала: «Как он мог! Как он смел!»

Когда писался этот материал, свежи были гастрольные впечатления. Сегодня у нас другие заботы. В начале декабря мы выполнили годовой план, приступили к работе над новогодним спектаклем. Но подоспели дожди, и полились они прямо на нас, в уцелевшее фойе, где мы репетируем, строим декорации, шьем костюмы, делаем парики — живем, одним словом.

Коллектив работает упрямо, живет мечтой о скором будущем, когда сможет войти в отреставрированное здание. Однако строители не торопятся. На сегодняшний день далеко не полностью освоены выделенные средства, на будущий год выделяется лишь половина необходимой для строительства суммы. Это значит, что еще минимум два года мы будем находиться в условиях, практически невозможных для творчества. Министерство культуры проявляет максимум заботы по отношению к театру, и мы, собираясь на наши производственные собрания, понимаем, что вопрос ускорения строительства входит не только в его компетенцию. Хватит ли у нас сил продержаться? Судя по настроениям, царящим в коллективе, хватит. Но дождутся ли нас сегодняшние дети или успеют вырасти без нас, без наших усилий, без нашей идеологической работы? А она так нужна ташкентскому юному зрителю!

Возвращаясь к нашим гастролям, стоит сказать: такие поездки всегда дают пищу для размышлений. Знакомство с Карагандой лишний раз подтверждает необходимость уделять эстетическому воспитанию детей. Мы, взрослые, хотим видеть их грамотными, добрыми, готовыми и великодушно и щедрости души, а этому учит театр.

А. ВАСИЛЬЕВА.

Заведующая литературной частью Ташкентского русского ГЮЗа.